

Самым важным было то, что Гу Я узнал, что эта девушка — Цянь Додо. Все остальные старались держаться от неё подальше, но он, напротив, решил встретиться с трудностью лицом к лицу. Если бы у него не было никаких способностей, это было бы просто глупостью.

С глухим стуком красное деревянное костяное ведёрко опрокинулось на стол. Крупье улыбнулся:

— Господа, делайте свои ставки.

Цянь Додо постучала пальцами по столу:

— Вы, сударь, не похожи на любителя азартных игр. Я посчитаю, что это старший уступает вам, так что ставьте первым.

Гу Я спокойно ответил:

— Если бы вы не постучали по столу, я бы, вероятно, угадал точнее.

Цянь Додо фыркнула. В этом мире не существует стопроцентной гарантии выигрыша. Она полагалась на постукивание пальцами, чтобы сначала услышать звук внутри костяного ведёрка и определить, больше или меньше выпало, а затем, используя внутреннюю энергию, переворачивала кости внутри. Это требовало высочайшего мастерства в управлении внутренней энергией, чтобы перевернуть кости, не потревожив ни стол, ни крупье, что было не под силу обычному человеку.

Гу Я ещё не назвал ставку, и Цянь Додо не успела изменить положение костей. Она с досадой убрала руку и подняла её к уху:

— Я не прикасаюсь к столу, ставьте.

Гу Я кивнул:

— Я ставлю на большее.

Цянь Додо усмехнулась:

— Вы уверены? Если так, то крупье откроет ведёрко.

Гу Я начал:

— Я...

Но прежде чем он закончил, Цигуань Янь вдруг вмешался:

— Меньше!

Гу Я с удивлением посмотрел на него. Люди, практикующие боевые искусства, обладают острым зрением, слухом и обонянием. С детства он тренировал эти навыки, часто угадывая результат по звуку костей. Он мог не только определить, больше или меньше выпало, но и точно назвать количество очков. В костяном ведёрке было всего три кости, а он мог одновременно различать до восьми. Ошибка была невозможна.

Цигуань Янь, увидев сомнение на лице Гу Я, повторил:

— Меньше.

Цянь Додо повернулась, надула губы и сердито посмотрела на него, беззвучно сказав: «Что ты делаешь?»

Гу Я задумался на пару секунд, но решил довериться Цигуань Яню. У того не было причин вредить ему, да и он говорил с такой уверенностью, что, казалось, знал точно:

— Тогда я ставлю на меньшее.

Цянь Додо с досадой сказала:

— Сначала вы ставили на большее, а теперь на меньшее. Как мужчина может так легко менять своё слово!

Гу Я кивнул:

— Вы ошибаетесь, сударыня. Вы спросили, уверен ли я, но я ещё не подтвердил, поэтому могу изменить ставку.

Цянь Додо фыркнула и замолчала, а через мгновение сказала:

— Открывайте ведёрко, я проиграла.

Крупье открыл костяное ведёрко, и внутри оказалось один-один-два — меньшее.

Гу Я, хотя и не видел, знал, что результат действительно был меньшим. Он был озадачен. Он точно знал, что не ошибся в звуке, но не понимал, почему выпало меньшее, хотя должно было быть большее. Цигуань Янь подошёл к нему и тихо сказал:

— Кости в казино обычно наполнены ртутью, так что звук может обмануть.

Гу Я кивнул. Главное, что он выиграл. Ему и так не нравились шумные места, и, вероятно, он больше не вернётся в казино.

Цянь Додо подняла с пола комплект грубой ткани и бросила его Цзя Цюаньчжану:

— Возьми, такая потрёпанная одежда мне не нужна.

С этими словами она повернулась и, не оглядываясь, вышла из казино. Чёрный горный тигр с благодарностью подобрал свою одежду. Он радовался не столько возвращению одежды, сколько тому, что спас свою жизнь.

Тем временем Гу Я тихо спросил Цигуань Яня:

— Ты же говорил, что пришёл искать врача? Где он?

Цигуань Янь смущённо ответил:

— Она только что вышла.

— Тьфу, ты с ума сошёл? — возмутилась Цянь Додо, глядя на Цигуань Яня. — Он только что меня унизил, а теперь ты хочешь, чтобы я его лечила? Чёрт возьми, я сейчас в таком гневе, что только из уважения к тебе не даю ему пощёчину.

Цянь Додо, будучи миниатюрной и с тонким голосом, часто называла себя «бабушкой» или «матерью», чтобы придать себе больше уверенности в мире боевых искусств.

Цигуань Янь поспешно улыбнулся:

— Будьте великодушны, не обращайтесь на него внимания. Он только недавно начал путешествовать по миру боевых искусств.

Цянь Додо с презрением посмотрела на Цигуань Яня, а затем оценивающе оглядела Гу Я:

— Какая у него болезнь? Глаза?

Цигуань Янь ответил:

— Да, глаза. Ранее его ранила Красная Паучиха, и теперь он видит только туман.

Цянь Додо вздохнула, наклонила голову и посмотрела на Цигуань Яня:

— Лечить? Ладно, но за деньги.

Гу Я заговорил:

— Конечно, я заплачу за ваши услуги. Сколько вам нужно?

Цянь Додо хмыкнула, словно ей было всё равно:

— Три золотых листа.

Гу Я усмехнулся. Хотя Цянь Додо была уже не молодой, её ум оставался детским. Видимо, она всё ещё злилась из-за трёх золотых листов, которые не смогла получить ранее:

— Тогда я побеспокою вас.

С этими словами он достал из кошелька три золотых листа и передал их Цянь Додо.

Цянь Додо с радостью приняла деньги, и её тон сразу смягчился:

— Следуйте за мной.

Она повела Цигуань Яня и Гу Я по узкой каменной улочке. Улочка была настолько узкой, что едва вмещала двоих, а по бокам стояли дома с белыми стенами и чёрными крышами. На некоторых углах стены были покрыты зелёным мхом, а изредка виднелись деревянные двери, ведущие к задним входам домов. Почти никто не ходил по этой тропинке.

Пройдя несколько перекрёстков, Цянь Додо остановилась у ворот небольшого двора. Ворота были открыты, и внутри было видно три комнаты с внутренним двориком посередине. Всё выглядело предельно просто.

Цянь Додо усадила Гу Я и Цигуань Яня за каменный стол во дворе, сначала пощупала пульс Гу Я, затем осмотрела его глаза и попросила показать язык. После этого она принесла из дома набор серебряных игл:

— Бабушка давно не лечила людей. Если вылечу — хорошо, если ослеплю — не вините меня.

Услышав это, Цигуань Янь сразу занервничал:

— Не пугай меня, пожалуйста...

Он не успел закончить, как Цянь Додо уже вонзила иглу в точку на лице Гу Я. На лице множество точек, особенно вокруг глаз, и глубина и сила укола могут влиять на тело. Цигуань Янь, видя, как она так небрежно начинает иглоукалывание, испугался, что Цянь Додо всё ещё злится и хочет убить Гу Я, чтобы выместить злость.

Цянь Додо, однако, совершенно не обращала внимания на их мысли, сосредоточившись на том, чтобы втыкать иглы в лицо Гу Я, при этом её движения были очень ловкими. Из-за её любви к деньгам мало кто знал, что, помимо постоянных выигрышей, она обладала и другими навыками. На самом деле, Цянь Додо была очень способной, и, как говорится, за деньги она готова была взяться за любое дело, даже если изначально не умела его выполнять.

Лечение приносило хороший доход, поэтому Цянь Додо давно освоила его, и её медицинские навыки были довольно высокими. К ней часто обращались люди с ранами и болезнями, которые не могли пойти к обычным врачам.

Спустя некоторое время Цянь Додо сняла все иглы с лица Гу Я и грубо сказала:

— Открой глаза.

Гу Я слегка дрогнул веками и медленно открыл глаза.

Цигуань Янь сразу же подошёл ближе и помахал рукой перед его лицом:

— Как, видишь?

Гу Я помолчал пару секунд и медленно покачал головой.

Цигуань Янь обернулся к Цянь Додо:

— Додо...

Цянь Додо закатила глаза:

— Красная Паучиха не нанесла серьёзного вреда. Я сделала ему несколько уколов, и к завтрашнему утру он сможет видеть. Даже если бы я не делала эти уколы, максимум через три дня он бы всё равно увидел. Вы думаете, человеческие нервы так быстро восстанавливаются? Теперь, после уколов, он сразу сможет видеть?

Цигуань Янь понял, что Цянь Додо его обманула, и эти три золотых листа можно считать подарком.

Характер Цянь Додо был прямолинейным: если она брала деньги, то обязательно выполняла работу. Если не могла выполнить, то честно признавалась в этом. Она придерживалась принципа «джентльмен любит богатство, но достигает его честным путём», хотя большинство людей не понимали, в чём заключался её «путь». Наверное, это был особый путь.

<http://bllate.org/book/15275/1348466>